

Гух Ж. К.

ЛЕКСИЧЕСКИЙVS. ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТАТУС КОНСТРУКЦИИВЕКОММЕН / KRIEGEN + PARTIZIP II В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 43-47. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Сравнение движения ЧОТ при произнесении междометий с различными эмоциями показало, что наложение положительных эмоций (удовлетворение, радость, интерес, надежда и др.) приводит к расширению диапазона ЧОТ с увеличением количества предударных слогов, а наложение отрицательных эмоций (страх, пренебрежение, гнев, горе и др.) демонстрирует прямо противоположную закономерность (Рис. 5). При реализации положительных эмоций интервалы падения ЧОТ более значительные по сравнению с отрицательными эмоциями.

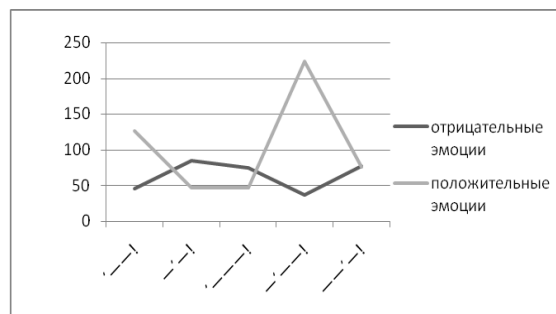

Рис. 5

Таким образом, движение ЧОТ междометных вариантов просодем в качестве восклицательных предложений реализуется аналогичным с первичным вопросом образом, т. е. диапазон расширяется с увеличением количества предударных слогов за счет вариативности максимальной ЧОТ. Это подтверждает положение о том, что просодическая детерминанта распространяет свое влияние на все речевые единицы соответствующего языка [Коваленко 2002: 5]. Наложение эмоций оказывает значительное влияние на уровень движения ЧОТ. Положительные и отрицательные эмоции реализуются в речи прямо противоположными дифференциальными признаками, т. е. расширение диапазона ЧОТ происходит при произнесении междометий с положительными эмоциями и сужение диапазона ЧОТ с наложением отрицательных эмоций.

Список использованной литературы

1. Горелов Н. И. Паралингвистика: прикладной и концептуальный аспекты. Национально-культурная специфика речевого поведения. - М., 1977. - 152 с.
2. Коваленко Н. А. Системный подход к фразовой просодии слова (на материале современного немецкого языка): Автореферат дис. ... док. филол. наук. - М., 2002. - 42 с.
3. Москальская О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка: Учеб. пособие для вузов. - М.: Академия, 2004. - 352 с.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ VS. ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТАТУС КОНСТРУКЦИИ BEKOMMEN / KRIEGEN + PARTIZIP II В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Гух Ж. К.

Сыктывкарский государственный университет

В языке происходят непрерывные процессы лексикализации и грамматикализации. Вследствие лексикализации некогда анализируемые, регулярные, то есть свободно образуемые и комбинируемые сочетания теряют свою содержательную и/или формальную членимость и начинают использоваться холистически как «цельные куски». Тем самым они обогащают словарь, то есть инвентарь тех единиц, к которым можно применять регулярные грамматические правила [Lehmann 1989: 12-14]. Продукты грамматикализации, напротив, в высокой степени регулярны по отношению к определенным классам лексических единиц, частям речи. Грамматикализованный знак - это знак, с помощью которого проводится определенная грамматическая операция. Так, в современном немецком языке с изменением залога (Aktiv - werden-Passiv - bekommen-Passiv) не связаны изменения в лексической структуре глагола tun-перспективы, с которым проводится данная операция. Но с помощью данной операции говорящий создает нужный ему знак, фокусируя внимание на одном из участников внеязыковой ситуации. В основе грамматикализации лежит принцип композициональности. Подчиняясь принципам композициональности, грамматические операции / правила дают комплексы, «комбинируя знаки непосредственно друг с другом или применяя к ним оператор, являющийся интегральной частью операции» [Lehmann 1989: 18].

Исследование сложных глагольных структур, исходящее из формального принципа - Vfin+Vinf - показывает, что часто внешне схожие синтаксические структуры имеют разный статус: в одних случаях первый конститuent функционирует как полноправный лексический знак, в других - в составе комплексного маркера становится показателем определенной грамматической оппозиции. Поэтому важным представляется вопрос о разграничении лексического и грамматического статуса внешне одинаковых лингвистических фактов. Для этого Б. Вимер предлагает учитывать следующие критерии [Вимер 2001: 30]:

- 1) функциональное (контекстное) распределение,

- 2) лексические ограничения, налагаемые на определенную операцию,
- 3) количественный охват и степень обязательности данной операции в отношении части речи / класса слов, предоставляющих материал для нее.

Сравним два предложения:

(1) *Waehrend des Vormittags liefen weitere zwei Maschinen. Zum Glueck war auf dem Staender von gestern schon einiges trocken, sonst haette ich gar nicht alles aufgehaengt bekommen* [privater Brief]. → Sonst haette ich es nicht geschafft, alles aufzuhaengen.

(2) *Er schrieb an alle, die etwas gekauft oder geschenkt bekommen hatten* [Walser (2): 271] → Er schrieb an alle, denen etwas geschenkt worden war.

В примере (1) конструкция bekommen / kriegen + Part. II имеет лексические синонимы типа (es) schaffen / hinkriegen, etwas zu tun, etwas machen koennen, в примере (2) данная конструкция является комплексным маркером пассива адресата. Такой разный - лексический vs. грамматический - статус одной и той же структуры восходит к разным значениям глагола kriegen, синонимичного bekommen. Первоначально kriegen был сильным глаголом и в средневерхненемецкий период имел значение «стремиться, прилагать усилия, силы». Результатом стремления было префиксальное образование *erkrigen* со значением *erlangen* (добиться). Затем в этом значении появляется непrefиксальный *kriegen*, развивающийся в направлении значения «(ohne Absicht) bekommen» (получить без усилий, намерения). В нововверхненемецкий период в качестве синонима к *kriegen* в производном его значении начинает выступать «более благородный» глагол *bekommen* [Paul 1961: 350]. Итак, семантическую деривацию для слова *kriegen* можно представить как 'streben' → '(ohne Absicht) bekommen'.

Первым лексико-семантическим вариантом (ЛСВ) bekommen и kriegen на синхронном этапе считается значение получения без подчеркивания семы «намерение, приложение усилий», что отражается в таких сочетаниях как *einen Brief, ein Geschenk, Kinder, Schlaege, Kopfschmerzen, graue Haare, schoenes Wetter bekommen / kriegen, etwas zu sehen bekommen*, и служит источником для грамматикализации глагола в сочетании со вторым причастием.

Второй ЛСВ сохранил первоначальное значение и может применяться лишь к величинам, способным приложить усилия, то есть к одушевленным лицам: *keine Arbeit, eine neue Stellung, jemanden zum Reden, etwas zu Papier, den Bus kriegen / bekommen*. Именно в этом значении *kriegen* и *bekommen* (но не *erhalten*) продолжают функционировать как лексические знаки в примерах типа (1). *Bekommen* выступает здесь как глагол действия с функторной структурой значения 'X BEWIRKT: X HAT Y', в позиции субъекта могут стоять величины, способные приложить усилия, в результате чего конструкция имеет результативное активное значение. Лексический статус bekommen / kriegen в таких контекстах объясняется следующими лексическими ограничениями:

а) Грамматический субъект предложения - агенс-антропоним:

(3) ... *ich weiß ja nicht, wenn ich die Kette entspann, wie weit läuft sie mir weg? Nachher kri ich se womöglich nicht mehr auf'n Kettstern aufgelegt (= kriege ich sie ... aufgelegt)* [Brünner 1994: 222].

(4) *Das kriegen Sie gebacken* [Laura 2001, № 6: 47] (прописными буквами в рекламной части раздела "Kochen und genießen").

б) Модификатор значения «с приложением усилий» может найти эксплицитное выражение в таких обстоятельственных детерминантах, как *einfach nicht, endlich, schließlich, doch noch, auf diese Weise, heutzutage, muelhos, nur muelhsam, nach langen Anstrengungen*.

(5) *Heutzutage kriegt Chomsky seine linguistischen Arbeiten muelhos veroeffentlicht* [Reis 1976: 74].

в) Условием для глаголов, способных употребляться в форме второго причастия, является их обязательная переходность, то есть наличие дополнения в аккумулятиве, семантика *tun*-перспективы (*buegeln, waschen, aussprechen, aufessen, saeuern, aufmachen, reparieren, regeln, veroeffentlichen*).

г) Как правило, агенс действия, выраженного второпричастным компонентом, совпадает с агенсом финитного глагола, другими словами, субъект предложения прилагает усилия для совершения действия им самим. При наличии двух агенсов второй эксплицируется *von*-фразой. Ср.:

(6) *Die [Vermieter der sanierten Haeuser in Leipzig] kriegen solche teueren Wohnungen gar nicht vermietet* [privater Brief]. → Die_i schaffen es nicht, -_i solche teueren Wohnungen zu vermieten.

(7) *Auch wenn sie bisher seinen Bitten gegenueber standhaft blieb - er kriegt schon noch von ihr die Hemden gebuegelt* [Reis 1985: 146]. → er_i schafft es/ kriegt es hin/ erreicht es, dass sie_j die Hemden buegelt.

Как следует из примеров, bekommen / kriegen + Part. II используется, в основном, в разговорной речи, предпочитая *kriegen* в качестве стержневого глагола. Данная конструкция в рассматриваемой функции обогащает синонимический ряд лексических средств и не является грамматически облигаторной.

Для грамматикализации bekommen/kriegen/erhalten+Part. II в пассив адресата в расчет принимается этимологически производное значение bekommen «получить без усилий».

Как правило, bekommen+Part. II определяется как одна из конкурирующих форм пассива наряду с конструкциями sein/bleiben/haben/gehören+Part. II [Helbig, Kempter 1997: 49; Grundzuege 1981: 556; Hoehle 1978: 45]. У. Энгель считает данную конструкцию «формой пассива», ставя ее в один ряд с werden/sein/gehören+Part. II [Engel 1988: 188].

Х. Хайдер и П. Жлобински вовсе не признают существование пассива адресата, аргументируя тем, что первый компонент конструкции сохраняет лексическое значение с валентностью на аккузативное дополнение, в то время как причастие 2 выступает в функции предикатива к дополнению [Haider 1984: 129; Schlobinski 1992: 204]. Х. Хайдер демонстрирует свою позицию примерами типа *Er kriegt das Buch, welches (nur) geliehen ist* [Haider 1984: 129].

Статья Х. Хайдера получила резонанс среди германистов, вставших на защиту *bekommen*-пассива [Reis 1985; Wegener 1985]. К примеру, Х. Вегенер считает, что предложения типа *Er bekam sein Fahrrad gestohlen* не поддаются подобной интерпретации. Ранее семантически некомпатибельные *bekommen* и *stehlen* вполне мирно сосуществуют в рамках конструкции. Из расширения радиуса действия конструкции делается вывод об ауksилиаризации (десемантизации) *bekommen* [Wegener 1985: 130].

Посмотрим на *bekommen*-пассив с точки зрения перспективизации и отражения в немецком языке базовых моделей мышления: *sein*-, *haben*-, *werden*- и *tun*-моделей. В динамичной ситуации могут быть задействованы не только действующий субъект (X), инертный объект (Y) (подвергающийся действию), но и не прямой объект (Z) - адресат/реципиент - полуактивная величина, которой адресовано действие. Между тремя участниками принципиально возможна конкуренция за функцию перспективизации, за то, чтобы оказаться в позиции подлежащего. Отображая одно экстралингвистическое событие со стороны каждого из участников, мы приписываем фокусированным сущностям разный признак.

При перспективизации агенса предопределен выбор знака *tun*, реципиент при этом маркируется дативом и может быть как обязательным актантом глагола, так и факультативным. Датив в иерархии грамматики занимает более низкую позицию по сравнению с номинативом и аккузативом: *Nom > Akk > Dat > Gen* [Eisenberg 1999: 68]. Нейтральным и более предпочтительным в немецком языке является номинатив, коррелирующий с синтаксической позицией подлежащего и - чаще - с семантической ролью агенса. С помощью грамматической конверсии в процессуальном пассиве дана возможность закрепить в номинативе роль пациенса, но реципиент в нем по-прежнему остается маркированным: *Mir wurden Blumen geschenkt*.

Поскольку немецкий язык в синтаксическом аспекте - язык номинатива, для закрепления реципиента в этом немаркированном падеже и соответственно в позиции подлежащего все больший вес приобретает форма '*bekommen+getan*'. Дело в том, что *bekommen* (точнее, его первый ЛСВ) уже в самостоятельном использовании (то есть без неличного компонента) относится к тем редким глаголам, грамматический субъект которых специфицирован реципиентом. Если представить абстрактный скелет значения любой языковой единицы в смысле когнитивной модели в виде потока энергии, как это встречается в работах П. Лутцайера и Г. Дивальда, то в нем можно выделить интеракцию между *источником* (И) и *целью* (Ц), при этом «направление представленного потока энергии между двумя полюсами является решающим для распределения этих двух реляций» [Lutzeier 1988: 133]. Между источником и целью есть еще одна абстрактная единица - путь как релятор, передающий семантику самого отношения. В целом он выражен в глаголе. Позиция пути может быть расширена за счет названия объекта, прямо и непосредственно затронутого реляцией, что осуществляется аккузативом. Вследствие очень тесной связи релятора с аккузативом вслед за Г. Дивальдом назовем последний внутренней целью (ВЦ) [Diewald 1999: 113]. В отличие от глаголов действия, в которых действие исходит от грамматического субъекта, а цель, маркирующая конечный пункт всей реляции, реализуется дативом, грамматический субъект двувалентного *bekommen* является целью, специфицированной семантической ролью реципиента, а источник имплицитруется. Ср.:

а) *Er* → *schenkt* → *Rosen* → *ihr*

И → [релятор] → ВЦ → Ц

б) *Sie* ← *bekommt* ← *Rosen* ← *von ihm*

Ц ← [релятор] ← ВЦ ← И

В *bekommen*-пассиве грамматический субъект также является целью, конкретизированной реципиентом / адресатом, и, следовательно, сохраняется вектор направления движения, потока энергии.

Знак *bekommen* в его первом ЛСВ не относится к элементарным перспективным знакам. Он совмещает в себе динамику и статику, вынося динамику на первый план (это подтверждает также вышеприведенная релятивная схема). Но это и не перспектива действия. Функционную структуру семантики *bekommen* можно представить как '*ES KOMMT ZU: Z HAT Y*', где первый функтор сигнализирует о *werden*-перспективе, но в отличие от знака *werden* здесь задействованы две различные величины Z и Y, попадающие в очень абстрактное отношение *haben* друг с другом. Это позволяет считать *bekommen* процессуально-релятивным глаголом.

По сравнению с *bekommen* в предложениях типа *Wir bekamen gutes Wetter*, глагольный комплекс '*bekommen+getan*' обозначает *процесс* (*bekommen*), в котором находится реципиент (Z), и этот процесс обусловлен внешним *действием* (*getan*). При сохранении денотативной ситуации с помощью '*bekommen+getan*' происходит изменение перспективы от действия (*tun*) к процессу, сказывающемуся некоторым образом на реципиенте.

В форме *bekommen*-пассива происходит эксплицитная поликатегоризация, или дискретная экспликация двух концептов: процесса (лежащего в основе знака *bekommen*), сопряженного с действием (означиваемым глаголом *tun*). Концепты при этом не суммируются, а находятся в отношениях подчинения. При этом первичность процессуального концепта проявляется в аранжировке конститuentов при порождении высказыва-

ния, что служит в качестве иконического знака: сначала следует конституент, отражающий идею процессуального как такового, задающий *werden*-перспективу и, следовательно, занимающий более высокую позицию в иерархии членов. Лишь затем он подкрепляется конституентом, указывающим на обусловленность процесса внешним фактором в виде действия. С другой стороны, его «производность» от концепта акциональности сигнализируется формантом второго причастия. Призванное обозначать некоторое (со)бытие как перфективное (=совершенное), причастие 2 коррелирует с синтагматически выявляемым признаком '+ретроспектива' по отношению к форме процессуального концепта. Анафорическая маркировка второго причастия в пассиве означает, что осмысление действия произошло раньше, интерпретатор мысленно уже «схватил» действие с действующими лицами: агенсом, пациенсом и реципиентом, что сначала именно признак действия предстал в его голове как фигура. При этом он представил себе действие как нечто целостное и выделил из него компонент процессуальности, актуализировав его первым в линейной языковой цепи и сделав именно его фигурой. Действие, соответственно, отодвинулось на задний план. Таким образом, значение *bekommen*-пассива можно описать как «сказывающийся некоторым образом на сфере реципиента процесс, обусловленный / вызванный действием со стороны агенса».

Для реципиента, равно как и имплицитного агенса, релевантен признак '+ментальный':

(8) *Ja, ich möchte kostenlos und unverbindlich das aktuelle Programm zugemailt bekommen* [Kinos in Mannheim 2000].

(9) *Wenn sie nicht deuten dürfte, sagte die, wolle sie alle Filme nacherzählt bekommen, deren Programme Alfred ihr geschickt hatte* [Walser (2): 114].

При реципиенте-неантропониме, часто встречающемся в научной литературе, налицо метафорическое использование данной семантической роли:

(10) *Es handelt sich um Ausdrücke, die entweder von vornherein eine allgemeinere Bedeutung besitzen oder sie durch zusätzliche Definitionen zugesprochen erhalten* [Bondzio 1993: 24].

Петрансформация предложений с *bekommen*+PartII в активные четко показывает, какой из семантических типов датива реализован в пассивном трансформе в качестве номинатива:

(11) *Er lächelte dem Mädchen zu, gab ihm Geld und bekam eine rote Packung Zigaretten über die Theke gereicht* [Böll: 49]. ← Das Mädchen reichte ihm (dat. obj.) eine Packung Zigaretten.

(12) *Trost spendet ihr außer der Mutter vor allem ihr Teddy Schnuffi, den sie bereits bei ihrer Geburt in die Wiege gelegt bekam* [Super ILLU 30.09.99: 87]. ← Man legte ihr (dat. com.) den Teddy Schnuffi bereits bei ihrer Geburt in die Wiege.

(13) *Wenn du nicht bald von deinem Prädikat aufhörst, kriegst du eine geklebt* [Walser (2): 171]. ← ...versetze ich dir (dat.incom.) eine Ohrfeige.

(14) *Es ist eine Tragödie, so, als ob wir etwas aus dem Herzen gerissen bekommen* [Super ILLU 2.11.2000: 7]. ← ... als ob man uns (dat. poss.) etwas aus dem Herzen reißt.

Поскольку принимается, что актив, процессуальный пассив и *bekommen*-пассив - три разных способа представления одной внеязыковой ситуации, вполне правомерно считать последний самостоятельной формой пассива с собственной функцией. Еще большая когнитивная маркированность *bekommen*-пассива в отличие от процессуального проявляется:

1) в первичности формы *werden*+PartII - формы, обеспечивающей независимый статус пассива. Эта первичность прослеживается и в диахронии: первый известный пример на *bekommen*-пассив восходит, по данным Х.-В. Эромса, к 1590 году [Eroms 1992: 241], в то время как появление сочетаний *werden*+PartII наблюдается уже в конце 8 в. [Гухман 1964: 162];

2) в экстенционале граммема: *werden*-пассив возможен от части одно-, двух- и трехвалентных глаголов, рассматриваемых в *tun*-перспективе, в то время как главное условие *bekommen*-пассива - наличие дополнения в аккузативе (внешнего или внутреннего у глаголов типа *helfen*, *widersprechen*) и в дативе в соответствующей активной конструкции.

В процессе грамматикализации идет непрерывный процесс отбора новых знаков для выполнения грамматических функций из сферы лексических знаков. С включением в парадигму определенной грамматической категории знак становится обязательным для его пользователей в тех контекстах, в которых требуется значение, выражаемое данной категорией. Обязательность - один из важнейших критериев для характеристики языкового явления как грамматического.

Список использованной литературы

1. Вимер Б. Аспектуальные парадигмы и лексическое значение русских и литовских глаголов // Вопросы языкознания. - 2001. - № 2. - С. 26-47.
2. Гухман М. М. Развитие залоговых противопоставлений в германских языках. - М.: Наука, 1964.
3. Diewald G. Die Modalverben im Deutschen: Grammatikalisierung und Polyfunktionalität. - Tübingen: Niemeyer, 1999.
4. Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. - Stuttgart, Weimar: Metzler, 1999. - Bd. 2: Der Satz.
5. Engel U. Deutsche Grammatik. - Heidelberg: Groos; Tokyo, 1988.
6. Eroms H.-W. Das deutsche Passiv in historischer Sicht // Deutsche Syntax: Ansichten und Aussichten / Hrsg. von L. Hoffmann. - Berlin, New York: De Gruyter, 1992. - S. 225-249.
7. Grundzüge einer deutschen Grammatik / Von einem Autorenkollektiv unter der Leitung von K. Heidolph, W. Flämig, W. Motsch. - Berlin: Akademie-Verlag, 1981.

8. Haider H. Mona Lisa laechelt stumm. Ueber das sogenannte deutsche «Rezipientenpassiv» // Linguistische Berichte. - 1984. - Heft 89. - S. 32-42.
9. Helbig G., Kempter F. Das Passiv. - Leipzig, Berlin: Langenscheidt, 1997.
10. Hoehle T. Lexikalistische Syntax: Die Aktiv-Passiv-Relation und andere Infinitkonstruktionen im Deutschen. - Tübingen: Niemeyer, 1978.
11. Lehmann C. Grammatikalisierung und Lexikalisierung // Zeitschrift fuer Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. - 1989. - № 1. - S. 11-19.
12. Lutzeier P. R. Syntaktisch-semantische Relationen: Ein Versuch fuer Deutsche // Deutsche Sprache. - 1988. - Heft 16. - S. 131-143.
13. Paul H. Deutsches Woerterbuch. - Halle/Saale: VEB M. Niemeyer, 1961. - 8. Aufl., bearb. von A. Schirmer.
14. Reis M. Mona Lisa kriegt zuviel. Vom sogenannten «Rezipientenpassiv» im Deutschen // Linguistische Berichte. - 1985. - Heft 96. - S. 140-155.
15. Schlobinski P. Funktionale Grammatik und Sprachbeschreibung. Eine Untersuchung zum gesprochenen Deutsch sowie Chinesischen. - Opladen: Westdeutscher Verlag, 1992.
16. Wegener H. «Er bekommt widersprochen» - Argumente fuer die Existenz eines Dativpassivs im Deutschen // Linguistische Berichte. - 1985. - Heft 96. - S. 127-139.

КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ И ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Дормидонтова О. А.

Липецкий государственный педагогический университет

Проблема явления оценки издавна привлекала внимание исследователей во многих областях человеческого общения. Ни одно понятие не находит в языке такого разнообразия классификаций, таких разнохарактерных подходов к анализу, такого множества трактовок и такой блистательной плеяды исследователей в истории лингвистических учений от античности до современности, как оценка [Маркелова 1995: 67].

Оценочная речевая деятельность человека описана в многочисленных и многоплановых исследовательских работах. Исследователи по-разному подходят к определению сути понятия «оценка» в философском, логическом, психологическом и лингвистическом планах. Это обусловлено сложностью процесса порождения оценки, во время которого то или иное явление должно быть не только воспринято, но и сопоставлено с существующей моделью мира или с особыми представлениями человека, пропущенными через мыслительную сферу и сферу его чувств, и в результате классифицировано.

В настоящей статье мы более подробно рассмотрим понятие оценки в рамках современных лингвистических исследований.

В настоящее время в общей проблематике когнитивной лингвистики все большую значимость приобретает рассмотрение языка в аспекте его соотносительности с аксиологическими категориями этической, эстетической и этнокультурологической направленности. Оценка - одно из самых «антропоцентричных» явлений, так как оценка представляет собой отражение реальной действительности «в зеркале субъективной модальности». Кроме того, в оценке формируется ценностная картина мира, в свою очередь определяющая восприятие человеком окружающего мира и межличностные отношения.

По мнению Л. А. Сергеевой оценка представляет собой «результат проявления особого, ценностного отношения субъекта к объекту, специфику которого составляет сознательная целенаправленность, заключающаяся в наличии определенной позиции субъекта, детерминирующей характер данного отношения, то есть определенных "точек зрения", с которых производится оценка» [Сергеева 2003: 47].

В научной литературе активно обсуждаются вопросы объема и содержания понятия «оценка», природы и типов языковых оценок, статуса оценки как лингвистической категории (В. И. Абаев, Н. Д. Арутюнова, В. А. Василенко, Е. М. Вольф, А. Ф. Журавлев, А. А. Ивин, М. А. Лукьянова, Т. В. Маркелова, М. В. Пименова, О. В. Сахарова, Л. Н. Столович, В. Н. Телия, В. И. Шаховский, М. Якубович и др.).

Оценивание различных фрагментов мира является одной из важнейших составляющих когнитивной деятельности личности. Человеку свойственно не просто осознавать реально присущие признаки, особенности окружающих его предметов, но и оценивать их с определенных позиций, с точки зрения потребностей, стремлений и целей, определять достоинства и недостатки. «Собственно человеческой категорией» называет оценку Н. Д. Арутюнова: «Она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, она задает его мышление и деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности, его восприятие искусства» [Арутюнова 1988: 5].

Оценка - это сложное явление. Она реализуется сознанием субъекта при восприятии и обработке информации о внешнем мире и соотносится с внутренним миром человека, отражая «картину мира», представленную множеством других категорий, смежных с оценкой (градуальности, модальности, состояния, отрицания и др.). Выражение одобрения или порицания само по себе имеет прагматическую ориентацию: соотнося объект и его важность, значение для потребностей субъекта, оценка воздействует тем самым на его (субъекта) деятельность. В основе концептов, определяющих оценочные смыслы, лежит ценностная картина мира и семантика единиц языка в их взаимодействии. Оценка как одна из важнейших сторон коммуникативно-познавательной деятельности человека может фиксироваться в семантической структуре слова, составляя компонент его значения, или же при описании условий употребления слова, его прагматики. Те или иные